

Долг артиста

ЭТО было в 1944 году, в конце осени, в небольшом городке Ликино-Дулево, где в войну находился госпиталь.

После обеда замполит госпиталя, которого все по старинке звали комиссаром, пригласил меня к себе в кабинет и сказал:

— Говорят, сегодня в заводском клубе выступает Николай Черкасов. Ступай туда и пригласи его к нам.

...На клубном заборе действительно висела написанная от руки афиша, извещавшая о выступлении знаменитого артиста. Николай Константинович я нашел в одной из клубных комнат, он сидел и читал газету. Я представился и спросил, не выступит ли он перед ранеными бойцами в госпитале.

— Здесь есть госпиталь? — переспросил артист. — Конечно, я приму участие в концерте, какие могут быть разговоры? Выступать перед фронтовиками — долг артиста. А когда? Во сколько?

— Как вам удобно...

— Через полтора-два часа можно?

— Конечно, надо только позвонить, чтобы люди собирались.

Ведь «лежачие» больные тоже пожелают увидеть вас...

— А ваш клуб всех вместит?

— Мест хватит. Но есть у нас палата самых тяжелых, раненных в позвоночник. Их трогать нельзя, им и кино прямо в палате крутят.

— Я к ним в палату и приду, с них начнем.

...Светило солнце, день выдался теплый. Мы шли мимо обветшавших заборов, двухэтажных деревянных домиков. Редкие прохожие на малолюдной улице обращали внимание и провожали взглядами высокого, статного артиста, одетого в темно-синий бостонный костюм, на лацкане которого пурпуром отливала значка депутата Верховного Совета РСФСР. Шли и беседовали. Николай Константинович заинтересовался, есть ли в госпитале киноаппарат для широкой пленки.

— Нет, у нас узкоплеченная установка.

— Жаль, у меня с собой ролик с отрывками из фильмов. Там имеются довольно забавные и неизвестные зрителю кадры...

— Аккомпаниатор вам понадобится? — спросил я в свою

очередь. — у нас есть великолепный баянист.

— Зачем мне баян и аккомпаниатор?..

— Но ведь теперь многие киноартисты поют...

— Не знаю, от какой жизни они запели, — отрезал Н. К. Черкасов. — Я драматический артист и буду читать.

...В госпитале Николай Константинович попросил отвести его первым делом в палату самых тяжелых больных. Там он пробыл долго. Большой Артист и Человек, все отдававший людям, он нашел верный тон и быстро завязал беседу с ранеными, обреченными на неподвижность. Его попросили что-нибудь исполнить, и он читал им, охотно и много. Попросили рассказать забавные случаи из жизни театра и кино — он рассказывал, и не раз палата оглашалась дружным смехом. Уходя, Николай Константинович сказал, что идет выступать перед остальными ранеными и что обязательно зайдет к ним еще раз, чтобы попрощаться и пожелать выздоровления. Обещание свое он не забыл и еще раз побывал в этой палате.

...Тем временем зал на третьем этаже бывшей школы, где размещался госпиталь, был забит до отказа: яблоку негде упасть. Впереди на кроватях разместили «лежачих», далее устроились закованные в гипс. За ними сидели и стояли «ходячие» с костылями и без них, выздоравливающие раненные, медицинские работники в белых халатах.

Зал тепло встретил любимого артиста. Н. К. Черкасов читал отрывки из «Дон-Кихота», рассказы, стихи. Отвечал на вопросы, которых было много. Закончил свое выступление монологом Александра Невского из одноименного фильма. Микрофоны и усилители в госпитале, конечно, не имелось, но красивый голос артиста звучал в полную силу:

— Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива, пусть без страха жалуют к нам в гости... Но если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля!

А. КОНОВАЛОВ.
г. Ликино-Дулево.